

**Толкование на
Евангелие от
Матфея. Глава
вторая**

Иоганн Госснер

Волхвы с Востока. Бегство Христа в Египет. Избиение младенцев Иродом. Возвращение Иисуса и поселение в Назарете

Перевод: Александр Шурбелёв.

Редакция: игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Die heiligen Schriften des neuen Testamentes mit Erklärungen und Betrachtungen von Johannes Goßner. I. Teil. Das Evangelium Matthäi. Hamburg, 1888. *Вспомогательный источник:* Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi im Neuen Testamente. Erster Band. Tübingen, 1823.

© Благотворительный фонд «Переводов христианского наследия».

1. Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли волхвы с востока.

Вероятно, восток, откуда они пришли, — это Вавилон, страна звездословия, лежащая к востоку от Иерусалима. Обычно их считают тремя царями — по числу трёх принесенных даров, и именуют Каспаром, Мельхиором и Бальтазаром. Обо всём этом, впрочем, в Евангелии ничего не говорится.

Лучше всего свет естества используется, когда чрез него мы обращаемся к высшему свету. И ныне Бог охотно ведёт всякую душу от природы к благодати, от внешнего знания к знанию внутреннему и жизни по вере. Но здесь необходимо послушное следование; нужно, когда Господь влечёт нас к лучшему, чтобы

в душе возникло согласие — идти к нему. Ибо многие слушают и читают Писание, но остаются в своём ветхом естестве, никак не меняясь и не приходя ко Христу. Но кто хочет найти Самого Христа, а в Нём — всю полноту блаженства, тому надобно расстаться со своим собственным знанием и естественной мудростью и искать иное.

Волхвы пришли в Иерусалим, полагая, будто найдут Его в столице, среди людей знатных, среди книжников и священников. Но при этом они потеряли звезду. Почитание именитых людей и мест, этот человеческий предрассудок, сбивает многих с истинного и прямого пути и до того помрачает их взор, что они больше не видят ясного света Евангелия. Человек слишком охотно взирает на что-то впечатляющее, в чём много мишуры и блеска. Посему одни готовы в изумлении внимать высокопарным словам и идеям, в которых один лишь вид святости (Кол. 2:23), а другие мнят отыскать Христа посреди великих почестей и изобилия, тогда как Он на самом деле обретается в Вифлееме, в хлеву, в бедности, бесчестии, преследовании и скорбях. Не в Иерусалимском храме, превратившемся *в вертеп разбойников* (Мф. 21:13), не при дворе Ирода, не в ослепляющей роскоши — Христос рождается и обретается в простоте, безмолвии и чистоте, в смирении и простодушии, дабы никто не прельщался внешними вещами, но устремлялся к Нему Самому. Сколь много душ *по своим прихотям* (2 Тим. 4:3) ищут здесь и там, и, узрев нечто блестящее, мудрёное или славимое людьми, мнят, будто — вот оно, спасение!.. но так никогда и не находят успокоения и мира.

2. И говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Звезда, которую увидели мудрецы (в оригинале говорится о магах, то есть людях, которые разбирались в звездословии), не была, как обычно думают, каким-то вновь вспыхнувшим неподвижным светилом, но чудесной, посланной Богом звездой,

чрез которую *первые среди язычников* должны были увидеть Спасителя и придти к Нему. Так наше повествование становится началом истории миссионерства: ведь Иисус — Спаситель и язычников.

Они *видели звезду Его*. Он имеет всё, что есть у земных владык — и звезду тоже; но всё у Него — божественное, небесное и бесконечно большее. Его звезда — [не на мундире, но] на небе. О ней говорит Валаам: *восходит звезда от Иакова* (Числ. 24:17). *На востоке* увидели они звезду Его и пришли поклониться Ему, дабы исполнилось реченное: *цари Аравии и Савы принесут дары* (Пс. 71:10). Как перелётные птицы, прилетая из дальних стран, находят землю, которую искали, так произошло и с волхвами, ведомыми светом Божиим.

Изучая как звездословы природное движение звёздного неба, они, без сомнения, восприняли вышеестественное появление сей звезды как нечто необычное, и сделали вывод о пришествии обетованного миру Спасителя (что, вероятно, уже было преданием в их народе). Но они не восприняли бы совершившееся столь серьёзно и, конечно, не отправились бы в дальнейшее путешествие, если бы в их душах не воссияла и не повлекла их за собою более высокая и светлая Божия звезда.

Эта внутренняя звезда должна явиться всякому и привести его к яслям Иисуса, коль скоро ему надлежит узнать, искать и обрести Его как своего Спасителя. Именно эта звезда есть то сокровенное чувство, каким Бог пробуждает всякого человека в начале его обращения и влечёт к Своему Сыну (Ин. 6:44). Внешняя же звезда есть Слово Божие, — которое мы, однако, не уразумеваем без внутренней звезды, без света Духа Святого.

Бесстрашная и нелицемерная вера волхвов посрамляет нас. Их послушание и простодушие не видело опасностей, в которые они ввергались. Но Бог не покидал их и спасал их. Будь послушен одному лишь Богу, и Он не оставит тебя (Евр. 13:5).

Внутри и вовне следуй одной лишь звезде Слова Божьего и ничего не бойся, ибо Бог волхвов с тобою. [\[1\]](#)

3. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.

Иисус всегда — радость любящих Бога и смятение безбожников. Никакое землетрясение, никакие небесные громы никогда не вызовут такого страха и ужаса, какой изойдёт от возгласа: *се Жених — Господь грядет!* (Мф. 25:6). Как задрожат и затрепещут в ужасе от него толпы так называемых христиан, и многие благочестивцы!

Чем страшит тебя, о жестокий Ирод, и тебя, ханжеский град, — чем страшит тебя Младенец, Который приходит не судить, но спасать тебя? Он не отнимает у тебя твоего царства, не забирает твой город; Он просто хочет принести и даровать тебе Своё Царство — вечное, необъятное Царство Божие, Свой град, новый, вечный Иерусалим. Ничего не взять, но всё даровать — вот чего Он хочет! Но как же безрассуден, как безумен мир!

Как тогда Ирод и Иерусалим не признали Христа и утрашилились Его, так и сегодня Его страшатся и не признают все, кто *не хочет, чтобы Он царствовал над ними* (Лк. 19:14) и искупил их от грехов. Пусть только где-нибудь чуть даст почувствовать себя приближение и явление Царства Божия (Мф. 4:17), живое познание Христа — большинство людей тут же убоются, но не обрадуются, ибо миру страшно пожертвовать своей плотской свободой. Себялюбие, эгоизм — Ирод, господствующий в сердце всякого человека — страшится утратить самовольно захваченный престол и скипетр, боится, что Христос, законный Царь, свергнет его с этого престола.

Кто любит мир и ищет земного, кто высоко мнит о себе, тот страшится Христова Царства, сокрушающего в человеке царство

греха и дьявола. Падше-естественный человек так же не хочет всё это потерять, как Ирод не хотел терять свой престол.

4. И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

Смотри, как старательно они исследуют Библию — но, увы, не для того, чтобы уверовать, но чтобы уберечься от Христа; не для того, чтобы принять, но чтобы умертвить Его.

Пришельцы побуждают обладающих Писанием и Божьим словом внимать ему и исследовать его. Имеющие обетование и хранящие его как святыню в кивоте ведут себя так, будто их всё это не касается, и не умеют радоваться тому, чем располагают. Те же, кто совсем ничего об этом не знает, или только слышали издали, ищут, находят и вкушают. *Язычники, не искавшие праведности, получили праведность (Рим. 9:30).*

5–6. Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка (Мих. 5:1; Ин. 7:42): «И ты, Вифлеем (Ефрафа), земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдёт Вождь, Который упасёт народ Мой, Израиля».

Прежде Вифлеем назывался Ефрафой, и потому Михей так его именует.

Ирода, который, как и плотские книжники, всё это понимал по-плотски и в Мессии видел только мирского владыку над землями и народами, — Ирода это устрашило и заставило трепетать за свой престол.

Но вот что удивительно: книжники знают лучше других, и могут указать по Библии, где искать Иисуса, — но тем не менее никто из них не идёт вместе со смиренными волхвами найти Его и поклониться Ему. Своё достоинство они видят в одном лишь знании и исследовании и считают, что с них довольно, если они

рассуждают о Мессии, отысканном ими в книгах, в букве, на бумаге — но встретиться с Ним в Вифлееме, встретиться на деле и поистине, встретиться в яслях, в сердце, в самой жизни они не хотят. Книжная пыль столь притягательна для них, что приковывает их к букве, и они уже не могут встать и отправиться на поиски Господа.

Бедные, слепые иерусалимские книжники, служащие [не Богу, а] Ироду! Бедные, слепые [и нынешние] богословы, обращающиеся к Писанию только тогда, когда владыки и богачи вопрошают о Христе, и вопрошают лишь из любопытства или в одном только стремлении гнать Его, якобы служа Богу и христианству и очищая религию от «лжедуховности» [\[2\]](#) и «неправоверия»!

Сколь жалок город или страна, где священники и книжники хотя и имеют внешнее, буквенное знание, но не стремятся к тому, чтобы Дух Писания совершенствовал их, не хотят, чтобы Он руководил ими; где они указуют путь другим, а сами по нему не идут! Не обрекают ли они на осуждение своё буквальное, историческое познание Христа, и всей Библии, и всё своё внешнее знание, коль скоро это не становится для них средством для обретения внутреннего, живого познания, — как обрекли себя на осуждение иерусалимские книжники и исследователи Писания?

7. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды.

Если Божие Слово — наша звезда, тогда мы должны идти за нею, а не просто выведывать время её появления. Но очень многие весьма охотно занимаются последним, а не первым. Они углубляются в бесполезные исследования летоисчисления и тому подобного, задаются вопросами о временах и сроках звезды, о явлении и втором пришествии Иисуса, стремятся добраться до всех тайн и глубин Библии, а самой звезде, которую нашли, не следуют.

Кто серьёзно и честно ищет свет, кто ищет Христа, тот найдёт и узрит Его, как это произошло с волхвами. Ирод тоже хотел увидеть Его, причём хотел — по-своему — весьма серьёзно. Он повелел умертвить тысячи младенцев, но Того, Кого искал, так и не нашёл: Он ускользнул из его рук. И чем больше он Его разыскивал, тем дальше Тот оказывался. Ирод олицетворяет всех, кому свет не восходит, как бы они его ни искали: ибо кого устрашает истина, кто в сердце своём не любит Христа и не стремится к Нему, тому Он не откроется, не наставит его на верный путь, но попустит идти своей дорогой [\[3\]](#). Более того, когда люди слышат об Иисусе, но не становятся Его чадами, они превращаются в фанатиков, врагов Бога и Христа, обращающих познание истины в одно лишь зло — на гибель себе и другим.

8. И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

Печальное зрелище являет собою [вкуче с Иродом] и множество христиан и христианских наставников, которые на самом деле насмеются над Христом. «Идите и тщательно разведайте», — проповедуют они, но сами не только не идут вместе [с ищущими Христа], но, в конце концов, гонят Его в лице как Его близких, так и невинных младенцев.

Не прельщайся же миром сим и владыками его, дабы его сети не уловили тебя величием и внешним великолепием, титулами и пустыми обещаниями; а когда он пошлёт тебя прочь — утешься и стремись к Иисусу, пусть ты и останешься совсем один!

Но какая хитрая лиса, какой дьявол этот Ирод! «Чтобы и мне пойти поклониться Ему!»! Мёд на устах и желчь в сердце! За мнимым поклонением — сердце, исполненное кровожадности. С каким коварным лицемерием [и ныне] многие воздают поклонение Младенцу Иисусу, но в сердце своём стремятся уничтожить Его и Его последователей! Сколько богословов и

проповедников, сколько книжников сладкоречиво и возвышенно говорят о Христе и Его учении, но весь ум их, помыслы и устремления влекутся лишь к одному: изгнать из христианства и вообще со всей земли веру в божество и искупление Иисуса Христа, обессилить учение о благодати и Святом Духе, а источником истинного искупления и наделения Духом и благодатью соделать обычную мораль, разум и естество!

И что опаснее — когда Ирод велит отсечь голову Иоанну, или когда Ирод рядится в благочестие и лжёт, что и он готов поклониться Иисусу [\[4\]](#). В первом случае перед нами — открытый враг и отъявленный злодей, в котором невозможно обмануться. Но тут, когда враги и гонители делают вид, что настроены к христианам благодушно, и, преследуя злые замыслы, льстят и подлаживаются, — тут легко поддаться обману и соблазну, ощутить ложную уверенность, сложить оружие молитвы и мало-помалу впасть в сон и плен.

Возлюбленные, не доверяйте обманчивому спокойствию! Это оружие крайне необходимо, ибо при таком положении дел опасность наиболее велика. Будьте уверены — когда мир и люди мира сего рядятся в благочестие и святость, у них та же самая цель, что и у Ирода: умертвить в сердцах верующих всякую силу и жизнь Иисуса или же выведать, где Он, и предать врагам. Они высматривают Младенца, делая вид, что хотят воздать Ему почести, но на самом деле вдохновляет их и руководит ими князь мира сего, который стремится погубить Его, страшась, что Младенец пробудится и лишит его царства, низвергнет с престола.

И этот Иродов настрой живёт не только вовне, но и в нас самих. Когда себялюбие чувствует, что Христос рождается в нас, и оно должно умереть, уступив Ему место, оно тут же начинает рядиться в мнимое благочестие и лживую набожность, дабы подменить истинную силу и плод благочестия подлинного. Такое себялюбие молитвословит, ходит на службы и являет всякое

прочее внешнее почитание, но вот только *себя не отвергается* (Мф. 16:24).

9. *Они, выслушавши царя, пошли (во всём своём простодушии, не думая ни о чём плохом). И се, звезда, которую видели они на востоке (и потом потеряли), шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.*

Когда мы слишком много обращаемся с холодными, мёртвыми книжниками, или же с гордецами и богатеями в большом мирском граде, и советуемся с ними, мы теряем звезду. Но если мы уйдём от всего этого и станем на путь, ведущий к Иисусу, мы снова обретём звезду истинного света.

Эта звезда стала для волхвов таким же проводником и путеводителем, каким для израильтян был огненный и облачный столп (Исх. 13:21). И сию благодать Бог уделает каждому, кто ищет Его серьёзно и честно. Внешняя звезда, просвещённый друг, наставник или книга; и звезда внутренняя, свет Святого Духа, помазание, учащее его всему (1 Ин. 2:20;27), — грядут во имя Господне перед ним и ведут его к Иисусу.

Всякого, кто от всего сердца обращается к Богу, Он не оставляет без света Своей благодати. Он дарует Своего Духа всем, кто просит Его об этом; Он возжигает свет в сердце, пробуждает предощущение вечной жизни, радостное чувство благодати и любви и т. д. Всё сие — лучезарные звёзды, которые всё ближе ведут к Нему. Надобно только, чтобы душа не принимала подобные осияния и благодатные переживания за Самого Христа: они — лишь путеводитель к Нему. Самая лучшая звезда, указующая нам путь к Иисусу — это Слово Божие. Воспользуемся же этою путеводною звездой, доколе не придём к Иисусу на небеса!

10. *Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою (Пс. 39:17–18).*

Как начать внимать Евангелию? Как придти к тому, чтобы Господь отверз человеку уши и сердце, и он возрадовался, увидев звезду?

Сначала ему надобно познать, что он обольщён и пребывает во власти сатаны; научиться видеть своё рабство греху и понять, что за грехом следует лишь одно — наказание и мука; что без Иисуса у него не будет жизни и спасения, да и вообще ни одного радостного дня.

Уразумев это, человек томится воздыханиями; его не радует ни еда, ни питьё, он не может отдохнуть и предаться сну и только сетует, говоря: «Ах, если бы я знал, что спасён и приобщён Иисусу! Я больше не могу жить, как прежде — но при этом вижу, что принадлежу к врагам Иисуса, что в моём сердце нет любви к Нему; я многократно слышал, что Он умер ради нашего спасения, но никогда это меня не занимало». Тогда пребывает человек в скорби, молении и стенании, а порой от печали и страха и вовсе не может молиться, будучи совсем оскудевшим, жалким, бессильным, скорее мёртвым, чем живым.

Но как только Спаситель видит такую бедную душу, желающую спастись, Он открывает ей Себя, предстаёт перед ней, и не успеет она это обдумать, как уже у неё свет и ясность в сердце, и она знает, что произошло; она преисполняется радости и восклицает: «Благодарение Богу, что есть Спаситель, проливший [за меня] Свою кровь! О, какова же эта любовь, если Он не прокликает сей мир, но изволит спасти его (Ин. 3: 16–17)! Сколь она велика, если хочет спасти и меня!».

Пусть каждый поразмыслит над тем, кто он и к какому роду людей принадлежит. Одни думают так: «О, какая же это великая беда, что я не могу прожить ни дня без греха! И хоть *желание добра есть во мне, — но чтобы сделать оное, того не нахожу* (Рим. 7:18), и падаю всё глубже! Я преисполнен лжи, зависти etc.; плоть и кровь мои лукавы; терпения нет во мне;

исправляться желания нет; вижу, что я *несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3:17) — но как мне избавиться от сего? Есть ведь на свете люди, сердца которых преисполнены смирения и целомудрия, всей душой вверяющиеся Господу и Его попечению, любящие всех, люди, чья жизнь свята во Христе! Если бы и я мог стать таким человеком — как благодарил бы я Бога моего!»

Если человек больше не наслаждается жизнью, если его сокрушает всё, что прежде радовало — это доброе начало. У кого это действительно так, тот близок к спасению. Чем безотраднее у него на сердце, тем ближе к нему Господь — со Своею благодатью, состраданием и спасением.

Другой же род людей таков, что пусть всякий час и миг они слышат слово Божие, их никак это не затрагивает. Хотя они и скажут: «Да, проповедь была просто прекрасной», но не пройдет и часа, как всё позабудут, и через краткое время они снова прежние, а то и хуже.

Так они становятся заклятыми врагами Спасителя, и когда Он касается их сердец, они уподобляются Ироду. Они устрашаются и начинают говорить: «Да какое ещё обращение, да всё это неправильно понято, да тут небось кроется и обман; я не хочу иметь с этим никакого дела». Кого благодать страшит, тот не получает её, — но кто ей сердечно радуется, тот её обретает.

11. И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его.

Хотя звезда и возрадовала их, они не остановились и не стали разглядывать её, но, ведомые ею, пошли к Младенцу, стремясь увидеть Его. Так не остановимся же и мы на звезде, на внешних свидетельствах о Христе, на средствах и путях, указующих на Него — ведь тогда Он вечно будет далёк от нас! Свет даётся не

для того, чтобы радоваться ему как таковому: он даётся, чтобы вести нас к Иисусу.

Подобно волхвам, которые, оставив всё, позабыв Ирода, книжников, храм, звезду и собственное благоразумие, нашли, наконец, Иисуса, — лишь та душа обретает Его, которая минует всё, как преходящее.

— И пав, поклонились Ему, и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

Так говорится во исполнение 71 псалма (71:10;15) и пророчества Исаии (Ис. 60:6).

Великие мужи поклонились бедному, крохотному Младенцу, ибо *верою, а не видением* (2 Кор. 5:7) узрели Его царственное достоинство. Всё наше существо падает ниц пред Его славой, и всё в нас вместе с волхвами поклоняется Ему. Если мы в духе, истине и вере простираемся пред Ним *в прахе и пепле* (Быт. 18:27), если склоняемся только пред Ним, живым Богом, тогда мы поистине *поклоняемся Ему в духе*, как того и хочет Бог (Ин. 4:23–24).

Волхвы принесли Ему дары, какие в ту пору на востоке подносили только людям великим и знатным. Они подарили *золото*, ибо почтили в Нём Царя, которому надлежало покоряться; *ладан* — ибо признали в Нём Бога, Которому подобает слава, честь и поклонение; *смирну* — как человеку, которому надлежит умереть, но не истлеть. Блажен, кто, как сокровище, всегда носит в своём сердце золото веры, ладан молитвы, смирну самоотвержения и умерщвления ветхого человека, служа тем самым Христу и пребывая Ему верным!

12. И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путём отошли в страну свою.

Как верно Страж Израилев (Пс. 120:4) оберегает Своих людей от внутренних и внешних опасностей, дабы они не попали в руки Ирода! Нужно только смиренно следовать Ему и быть внимательными к Его манованиям и Его воле — воле Того, Кто лучше всех знает, какая опасность нас подстерегает.

По простодушию своему волхвы доподлинно оказались бы в пасти тирана. Их живая вера, то, что Бог так уверил их сердца́, соделало их столь радостными и открытыми, что они были готовы благовестить Христа всякому. Так бывает со многими верующими: они хотят, чтобы и другие так же сильно, как и они, возрадовались, услышав от них, сколь великое благо сотворил им Господь. Потому они прославляют всё, что Бог соделал им, забывая самих себя. Но мир порочит и чернит возвещаемую ему истину и, подобно Ироду, пытается умертвить Младенца. Посему не возвращайся к Ироду и не показывай ему сокровищ твоего разумения, если хочешь сохранить их. *Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7:6).

«Прочь от падшего мира» — так называется дорога, которая возвращает тебя в твоё отечество. Если однажды ты обрёл Христа, тебе надобно проложить совсем иной путь, отличный от того, по которому ты пришёл. Прежний ты должен оставить раз и навсегда, если не хочешь оказаться в плену Ирода, книжников, всех врагов Христа, которые оспаривают, изгоняют, умерщвляют Его в тебе. Многие охотно желали бы оказаться на небе — но немногие хотят оставить прежний путь; желали бы обратиться — но никак не менять своей жизни; быть и в Царстве Божиим — и в мире сем.

13. *Когда же они отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет (где в ту пору проживали многие евреи), и будь там, доколе не скажу тебе.*

Как странно! Почему Ангел является Иосифу, а не Марии? Разве не достойнее она была, не ближе Иисусу? Почему Бог поведал это не ей? *Божьи пути — не пути человеческие* (Ис. 55:8). Во всякое время Он избирает для Своего действия того, кого хочет, ибо Он не связан никаким творением. Марии надлежало подчиниться своему мужу, а не быть во главе — да к тому же она никогда на это не притязала.

Господи Иисусе, да будет же сердце моё Твоим Египтом и Ты Сам да не оставишь меня, доколе не умрёт во мне Ирод, доколе не истребится во мне всякая вражда против Тебя, доколе не я, но Ты будешь жить во мне, будучи для меня всем!

Как спокойно можно полагаться на Божие водительство! *И будь там, пока не скажу тебе*. Иосиф не знал, как долго это продлится — каждый миг он должен был ожидать божественного повеления; но он был преисполнен спокойствия, ибо знал, что в нужное время Бог снова подаст ему знак.

Трудные пути, какими Бог вёл Своего Сына, должны утешать всякого, кому Он велит идти суровой дорогой страдания, не показывая её конца. И ты, возлюбленный мой, терпи, доколе Бог снова не выведет тебя из твоего Египта в обетованную страну Израиля. Знай, что Он не забывает тебя.

Бог спасает Своего Сына через побег — хотя мог бы Своею силою легко избавить Его. Так наш Господь всегда поступает со Своими чадами. Враги чинят насилие, полагая, будто Бог с ними заодно, — а Его друзья вынуждены спасаться бегством, смиряться и страдать, будто Бог — их враг, а Ирод, гонитель — любимец Бога, который может всё. [Так рассуждает мир сей.]

Изгнанничество Иосифа, его странствование, жизнь пришельцем — всё это учит нас быть везде как дома, и всюду быть радостными, довольствуясь тем, что есть. Ему сразу пришлось отправиться в путь. Кто любит Иисуса, тот не ищет удобной

жизни и не желает ради неё привязываться к месту: ведь тогда ему будет нелегко — ради Иисуса — вырваться из объятий того, с чем он сдружился, и последовать своему призванию ради Бога. Мы должны воспитывать в себе сердце странника, дабы, окончив дела, ради которых оставались в каком-то месте, тотчас с лёгкостью отправляться далее и как дома быть там, где Бог того пожелает, — по примеру Того, Кто уже младенцем был вынужден оставить своё место и пуститься в странствование.

— *Ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.*

Во всех, кто не признаёт Христа как своего Спасителя и не поклоняется Ему, кто не хочет, *чтобы Он царствовал над ними* (Лк. 19:14), — во всех них живёт некий Ирод, враждующий против Христа и Его Царства. По этой причине они не хотят, чтобы Он царствовал и над другими, и стремятся всюду искоренить живое познание Иисуса и Его любовь. Посему — если в тебе живёт Христос, то нынешний Ирод, то есть вражда против Христа, которая и посейчас господствует в сердцах неверующих, будет творить то же самое, что делал Ирод во времена Христовы. Он будет разыскивать и преследовать в тебе Младенца, и нигде и никогда ты не будешь чувствовать себя в безопасности, где бы и когда бы ты ни жил. Он всегда стремится отнять у Младенца жизнь. Посему — беги из его пределов! Только сокрывшись от него, ты сбережёшь и Младенца.

14. *Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошёл в Египет.*

Сразу после того как волхвы поклонились Младенцу и воздали Ему почести, настало время креста. Для Его родителей это было немалое испытание. За всякой особо дарованной благодатью вскоре всегда следует особое искушение и испытание. Христу же пришлось — как Моисею и Давиду — сызмальства скрываться среди необрезанных.

Не оставим без внимания послушную, действенную и скорую готовность Иосифа без лишних раздумий следовать Божьим указаниям и повелениям, когда прямо ночью он отправился в назначенное ему Богом место.

15. И был там до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка (Ос. 11:1), который говорит: «Из Египта воззвал Я Сына Моего».

Пророк говорил об Израиле, но Израиль и Христос соотносятся друг с другом, они едины, и Христос есть истинный Израиль.

Если Бог посетил тебя Своею благодатью, то беги и скрывайся от себя и других, доколе не умрёт в тебе Ирод — твоё себялюбие. Если есть благодать в твоём сердце, если Бог действует в недрах твоей души, храни это сокровище и беги от лицемерия, тщеславия, одобрения и хвалы человеческой. Охраняй его даже от самого себя, ибо в последней глубине мы сами — самые опасные враги своего спасения.

Но что же — *оставлять свой светильник под спудом* (Мф. 5:15), не давать ему светить? Он будет светить, если он — истинен; но ты сам не блистай и не угождай себе самому. Кто ещё тайно ищет похвалы, а не одной лишь Божьей чести, кто любит, когда на него смотрят другие, тому молчание и сокровенность нужнее и важнее преждевременного сияния своих добрых сторон — ибо здесь можно легко посрамиться и впасть в соблазны и искушения, которые окажутся вреднее, чем проявление добра.

16. Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Ирод не учинил бы такой жестокости над детьми, если бы не был обольщён книжниками, которые считали, что Пророки (на самом деле вовсе не понимаемые ими) говорили о том, что

Мессия должен быть земным царём в Иудее. Однако новорожденный Царь совсем не хотел быть иудейским царём — что́ это для Него? Небо и земля — всё Его; и *землю Он оставляет сынам человеческим* (Пс. 113:24), желая царствовать лишь в сердцах, доколе стоит мир.

На земле до сих пор столько ложных представлений о Царстве Христа, что как только где-нибудь появляется горсточка истинных христиан, мир сей тотчас, подобно Ироду, начинает подозревать угрозу своему покою и власти. Мир не терпит истинных христиан; в нём и поныне много бдительных книжников, которые начинают коварно уверять мирских князей и правителей, говоря: «Это опасные люди, которые наносят вред государству и церкви, их нельзя терпеть», хотя Христос и сегодня не ищет никакого мирского царства, но взыскует лишь сердца, — и тех, кто вверятся Ему, Он делает самыми верными, самыми добросовестными и послушными подданными земных властей.

Возможно, Ирод велел умертвить младенцев из подозрительности, под предлогом того, что якобы сплетён тайный заговор, столь широко распространившийся, что уже из дальних земель засылаются лазутчики (волхвы). Ирод был столь недоверчив, что казнил даже своего сына. Недаром говорят, будто император Август в шутку сказал: «лучше быть свиньёй Ирода, чем его сыном» — ведь свиней иудеи не режут.

Он с миром отпускает фарисеев и книжников, хотя они возвестили ему о Христе — что Тот должен родиться в Вифлееме. Но Самого Христа он выносить не мог. И так происходит до сих пор. *Бог века сего* (2 Кор. 4:4) ещё может терпеть тех, кто наделён одной лишь книжной учёностью и фарисейским лицемерием, но стоит ему обнаружить подлинную Христову жизнь и Дух, как он тотчас начинает хулить, ненавидеть и гнать, и стремится и вовсе уничтожить Его. Но

ведь так и должно быть (Ин. 15:20). Члены Тела Христова должны быть причастны Его страданию.

Младенцы стали первыми мучениками за Христа. Ужас царил вокруг Его колыбели, плач и стенания многих матерей, которым гонение на Младенца Иисуса стоило жизни их собственных детей. Конечно, Он помнил об этом всю Свою жизнь, и, наверное, ещё и потому так любил детей, охотно привлекая их к Себе и благословляя (Мк. 10:16).

17–18. Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию (Иер. 31:15), который говорит: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться, ибо их нет».

Рама находилась недалеко от Вифлеема. Рахиль плакала о своих детях, об Иосифе и Вениамине, которым предстояло изгнание; но и о вифлеемских матерях — ибо они жили там, где была гробница Рахили и где она родила Вениамина, стоившего ей жизни (Быт. 35:16–19).

Оплакивая смерть своих детей, матери нередко оплакивают их спасение: ведь если бы Бог не взял их, то их родители — и особенно матери — через плохое воспитание, слепую любовь или различные искушения и дурные примеры могли бы легко испортить их и способствовать их гибели. О, как часто родители, воспитатели или кто бы то ни было совершают жестокость, куда более страшную и достойную сожаления, чем Иродова, — когда убивают Иисуса в своих или других детях, убивают невинность, нежность, простоту и детскую веру, или устраивают всё так, чтобы те не пришли к Иисусу и подлинному благочестию! Вот о чём им нужно плакать, пока ещё есть время, дабы не плакать потом, когда его не будет.

19. По смерти же Ирода — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте.

Ирод умер так же ужасно, как и жил. Понимая, что иудеи не слишком будут оплакивать его кончину и скорее даже возрадуются ей, он, чтобы не допустить этого, повелел во время его последней болезни заточить в тюрьму самых знатных из них. Своей сестре и её мужу он повелел убить их сразу после его смерти. Это, как он сказал, заставит иудеев печалиться во время его кончины — хотят они этого или нет. После того как они поклялись исполнить его повеление, он испустил дух, но они решились нарушить клятву и не выполнять это ужасное обещание, и после смерти Ирода отпустили всех пленённых по домам. Болезнь Ирода и его смерть были страшными и отвратительными.

20. И говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Мы видим, что с ангелами можно общаться во сне, можно ощутить их живое присутствие не в одном только воображении, но по-настоящему. Однако это даётся Богом, а самому человеку искать сего не следует, дабы не впасть в обман и мечтания.

Научись от Иосифа не совершать не единого шага без Божьего мановения и повеления; научись не менять место и не покидать его без точно явленной Божией воли — а как только ты её понял, не медли ни одного мгновения: будь как Иосиф, который уже ночью встал и вместе с Младенцем и Его Матерью воротился в землю Израилеву.

Иисус же от рождения Своего учит тебя вести жизнь совсем обычную — но всецело преданную Богу. Он покоряется Божьему руководству, полностью вверяясь воле Своего Отца. Вся Его жизнь была такой, чтобы мы могли ей подражать, и потому Он почти всегда ходил обычными путями. Он предался Божьему промыслу, живя во всегдашнем послушании Богу и повиновении своим родителям. Истинное Божие благочестие состоит не в чём-то необычном, но в том, чтобы всякий миг следовать

Божьему указанию и исполнять Его волю, как Он её являет нам, покоряться Его водительству, а в миру делать то, что требует от нас наше положение и звание.

21. Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришёл в землю Израилеву.

Потерпи, душа моя, посланная прочь от Ирода в Египет, в юдолю скорбей. Потерпи, душа, ещё немного: скоро умрёт и твой Ирод, скоро придёт конец и твоему гонению, и ты вернёшься в землю Израилеву.

22. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти, — ибо думал, что сын не многим лучше отца и наверняка пойдёт по его стопам. Бог ещё не указал ему никакого определенного места — только землю Израилеву; но скоро он получил и вполне определённое указание:

Но, получив во сне откровение, пошёл в пределы Галилейские, — где правил более мягкий Ирод Антипа, брат Архелая.

23. И пришед поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное чрез пророка, что Он Назореем наречётся.

Бог посылает Своего Сына в одно из самых пренебрегаемых мест — ибо там Он будет в наибольшей безопасности. Недаром Назарет вошёл в поговорку: «*Из Назарета может ли быть что доброе?*» (Ин. 1:46). Значит, нельзя по месту судить о человеке или Божией благодати. Бог охотно посылает свои дары туда, где, [казалось бы], нет ничего.

Умей — как это умел Иисус уже в детстве Своём — бежать из одного града в другой, из одной земли в другую, гонимый Христовыми врагами. Беги! рано или поздно ты найдёшь какое-нибудь место, какой-нибудь свой Назарет, где сможешь остаться и где тебе не будут повелевать ни Ирод, ни Архелай. Верь, что

всё — не случайно, ибо и у Иисуса всё было не случайно, но во исполнение пророчества: «*И наречётся назареем*» (Суд. 13:5). Здесь Иисус называется *назером*, то есть «лозою» или «отраслью». Иисус был подлинной *Отраслью от корня Иессеева* (Ис. 11:1), и поскольку имя Назарет восходит к слову *назер*, то и слово пророка, согласно нашему Евангелию, есть предсказание о том, что Иисус произойдёт от Иессея и будет обитать в Назарете.

[1] Размышление на этот стих из первого издания, не включённое автором в окончательный вариант:

«Почему звезда явилась волхвам, а не всем людям? — Почему солнце, светящее всему миру, не видят те, кто сидит в тёмной запертой комнате, или в глубокой темнице под землёй? Почему оно не светит тем, кто имеет помрачённое око, или, точнее, светит, но они не могут его увидеть? Ответ очевиден из самого дела. Свет, звезда Евангелия Иисуса Христа, светит и сияет всем, как солнце; кто же этого не видит — тот сам усмотри в себе, в чём тут причина».

[2] Здесь Госснер употребляет термин *Schwärmerei* – букв. «мечтательство». Так в немецкой официальной церковности именовали всех тех, кто на первое место в христианстве ставил духовную жизнь и богообщение во Христе, а вопросы внешне-церковные, догматические, иерархически-канонические и т. п. выносил за скобки (либо, что нередко бывало, судил о них гетеродоксально). В *Schwärmerei* обвиняли и самого Госснера.

[3] В первом издании это размышление изложено в следующем виде:

«Ирод олицетворяет всех, кому свет не восходит, как бы они его ни искали. Но почему он не воссиявает им? они же его ищут,

хотят найти! Почему любвеобильный Господь оставляет их в заблуждении? почему не всем влагает Он в сердце разумение Евангелия? почему не всем восходит звезда истины? — Потому, что Господь не хочет, чтобы они стали диаволами и врагами истины, как Ирод.

Есть общее правило: когда ты знаешь что-либо, то в ответ на вопрошание ты должен это сказать. Но если кто-то придёт к тебе и спросит: «ты знаешь, где находится такой-то человек? я хочу пойти и убить его», — то ты не должен открывать его местонахождение, невзирая ни на какие правила. Когда люди слышат о Христе, но не становятся Его чадами, то они делаются диавольскими людьми, врагами Бога и Христа, употребляющими своё знание истины во зло, к своей и других гибели. Посему для них это милость и счастье — что они не понимают Писания, что они не понимают Евангелия, что когда они внешне и слышат его, то у них отнимается слух услышать его. Это Бог не хочет, чтобы они стали диавольскими людьми. Ибо услышать, убедиться, что Иисус есть Спаситель людей, но не захотеть, чтобы Он был *их* Спасителем, *их* Господом и Богом, не захотеть спастись Им и в Нём — это и значит стать диавольским человеком.

Кого устрашает истина, кто в сердце своём не любит Христа и не стремится к Нему, тому Он не откроется, не наставит его на верный путь, но попустит идти своей дорогой».

[4] Здесь как бы в одно лицо соединены два царя, носящие имя Ирода: Ирод Великий (события рождения Христова) и Ирод Антипа, его сын (убийца Иоанна Предтечи).